
Социальная сфера

АДАПТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ НАСЕЛЕНИЯ В 2017 г.*

Елена АВРААМОВА

Заведующий лабораторией исследований социального развития ИНСАП РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор. E-mail: avraamova-em@ranepa.ru

Дмитрий ЛОГИНОВ

Старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: loginov-dm@ranepa.ru

Для значительной части российского населения характерны низкий адаптационный потенциал и реализация пассивных адаптационных стратегий. В то же время усилия, выраженные в активных формах адаптационного поведения, существенно расширяют возможности повышения уровня жизни.

Ключевые слова: адаптационные стратегии населения, индекс адаптационного потенциала, уровень жизни.

Неблагоприятная экономическая ситуация вынудила значительную часть населения предпринимать действия адаптационного характера, с тем чтобы повысить уровень жизни или, по крайней мере, не допустить его дальнейшего снижения.

Исследование адаптационных стратегий населения, осуществленное ИНСАП РАНХиГС в 2017 г.¹, потребовало, во-первых, оценки адаптационного потенциала различных социальных групп, во-вторых, определения рисков снижения уровня жизни и степени их концентрации в различных социальных средах и, в-третьих, анализа собственно адаптационных стратегий.

Интегральный индекс адаптационного потенциала был построен путем суммирования основных ресурсов адаптации: а) размера текущих доходов; б) размера сбережений, наличия недвижимости в виде второго жилья; в) наличия профессионального образования; г) включенности в социальные связи. Расчеты привели к выводу о дифференциации населения в соответствии с уровнем адаптационно-

го потенциала. Его высоким уровнем обладают 20,4% населения, средним – 40,4% и низким – 39,2%.

Среди россиян с высоким адаптационным потенциалом наиболее высока доля людей моложе 45 лет, жителей средних и крупных городов, получивших высшее образование, имеющих работу и занимающих позиции руководителей и высококвалифицированных специалистов.

По своему социально-демографическому составу и характеру занятости часть населения со средним адаптационным потенциалом близка к генеральной совокупности, т.е. такой уровень возможностей адаптации является типичным для всего общества.

Среди россиян с низким адаптационным потенциалом в наибольшей степени представлены люди старших возрастов, жители сел и малых городов, без высшего образования, неработающие, а среди занятых – рабочие различного уровня квалификации, а также рядовые работники торговли и бытового обслуживания.

* – Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 4 (65) (март 2018 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

¹ Методом телефонного анкетного опроса, по репрезентативной для взрослого населения России выборке, опрошено 3000 респондентов.

Обнаружена связь интегрального индекса адаптационного потенциала с динамикой материального положения в период кризиса. Так, у большинства (68,4%) тех, кто характеризуется высоким адаптационным потенциалом, материальное положение не ухудшилось, а у 31,4% даже улучшилось. Среди респондентов с низким адаптационным потенциалом, наоборот, почти половина (47,5%) отметили ухудшение своего положения, а хоть о каком-то улучшении говорил лишь каждый десятый представитель этой части населения.

Нами был построен интегральный показатель рисков снижения уровня жизни путем суммирования основных рисков, связанных с: а) профессиональной сферой; б) иждивенческой нагрузкой; в) вероятностью ухудшения жилищных условий; г) долговой нагрузкой. Определелись группы с низкой (26,3%), средней (48,2%) и высокой (25,5%) концентрацией основных рисков.

В группе с высокой концентрацией основных рисков женщины встречаются чаще мужчин. Сравнительно большая часть этой группы относится к наиболее активным, во всех смыслах, возрастам — медианный возраст составляет 40 лет при 45 годах по массиву в целом. Здесь же сконцентрированы преимущественно городские жители, без высшего образования, без постоянной работы (в первую очередь это неработающие трудоспособного возраста) и со среднедушевыми доходами, не превышающими медианных в их типах поселений.

Были исследованы наиболее распространенные адаптационные стратегии россиян, которые практиковались ими в течение последних двух-трех лет. Полученные данные свидетельствуют о том, что выбор адаптационных действий в условиях резких изменений социально-экономической ситуации в стране россияне совершали, во-первых, исходя из того, на каком жизненном этапе они находились, а во-вторых, на основе оптимизации имеющихся ресурсов. При наличии ресурсов люди чаще всего их задействовали, а при отсутствии — привлекали со стороны. Стратегия

привлечения внешних ресурсов (займы, кредиты и пр.) применялась в группах, в которых в наибольшей степени концентрировались риски снижения уровня жизни.

Инвестиционно-сберегательную стратегию практиковали многие. Подавляющему большинству в кризисное время пришлось тратить накопленные ранее сбережения, однако представители данной группы стремились вернуться к накоплению в любой удобный момент. Помимо этого, трата накопленного стала одной из возможностей защиты от инфляции. Хотя оценить распространенность такой мотивации не было возможности, из наших данных следует, что представления, как инвестировать свои средства, с тем чтобы уберечь их от инфляции, имели не более четверти опрошиваемых. Именно это, по нашей гипотезе, наряду с низкой финансовой грамотностью и отсутствием навыков долгосрочного планирования, является существенным барьером на пути повышения инвестиционной активности населения.

Стратегия повышения трудовых нагрузок путем сверхурочной или дополнительной работы широко распространена среди работающих россиян как наиболее доступный способ сохранения или повышения доходов. При этом говорить об эффективности данной стратегии можно только применительно к специалистам высшей квалификации, а также к рядовым работникам торговли и бытового обслуживания, для которых мы смогли зафиксировать реальный выигрыш в заработках на фоне остальных представителей тех же профессиональных групп.

Стратегия изменений в профессиональной сфере (наращивание человеческого капитала, смена работы и/или профессионального статуса) наиболее распространена среди населения в возрасте до 40 лет. Если говорить о барьерах на пути более широкого распространения этой стратегии, то основным из них является недостаточная вовлеченность населения в процессы непрерывного профессионального образования.

Миграционная стратегия оказалась наименее распространенной из всех рассмотренных. Миграционным настроениям чаще подвержены представители наиболее квалифицированных и обеспеченных групп населения: лица с высшим образованием, высоким адаптационным потенциалом, занимающие руководящие позиции.

Ведение личного подсобного хозяйства (ЛПХ) является значимым элементом адаптационных стратегий в основном для жителей сельской местности и малых городов.

В целом полученные данные позволяют предложить следующую классификацию адаптационного поведения:

- отсутствие адаптационного поведения — 37,0%;
- активное адаптационное поведение (одного или нескольких видов) — 29,2%;
- активное адаптационное поведение, дополненное использованием ЛПХ, — 23,0%;

- активизация использования ЛПХ без других видов адаптационного поведения — 10,8%.

Наибольшая доля тех, кто не пострадал от негативных явлений в экономике, сосредоточена среди представителей группы, демонстрирующей активное адаптационное поведение. Среди этой же группы меньше всего тех, кого кризис затронул в сильной степени. Отсутствие же адаптационного поведения характерно для двух противоположных групп населения — для тех, кого негативные экономические эффекты практически не затронули, и для тех, кто не имел никаких адаптационных ресурсов или имел их в минимальной степени.

Активное адаптационное поведение существенно повышает жизненные шансы, но не гарантирует повышения уровня жизни. Так, из тех, кто реализует активные адаптационные стратегии, 18,4% рассчитывают в будущем на повышение материального статуса, а 12,4% ожидают его ухудшения. ■